

На первый взгляд, самые простые слова, безобидные игры и разговоры могут обернуться ошибкой и роковым поворотом в судьбе любого человека.

Помните, как у Шефнера? «Словом можно убить, словом можно спасти, словом можно полки за собой повести. Словом можно продать и предать, и купить, словом можно в разящий свинец перелить». Пожарный, это стихотворение: наиболее полно отражает суть разговора, который состоялся во время II регионального антитеррористического форума. Приглашенные на него эксперты говорили о страшном. Но эти знания из разряда «информирован, значит вооружен».

Ближе, чем кажется

Площадкой для общения стал Нижневартковский госуниверситет, куда съехались представители силовых ведомств, психологи, эксперты в области противодействия терроризму и молодежь из разных уголков автономии.

— Несмотря на то, что наш регион, казалось бы, далеко от «театра боевых действий», это не значит, что его не касаются террористические угрозы. Молодежь должна знать об этом, — отметил Александр Быстров, начальник отдела информационного противодействия терроризму аппарата антитеррористической комиссии Югры.

Далеко за примерами опасно «соседства» ходить не нужно. В марте этого года спецподразделения силовых ведомств пресекли деятельность террористов. Участники ячейки встречались в семейных квартирах Сургута и Пыть-Яха, обсуждали планы: по нападению на объекты особой важности, взрывам в людных местах. Буквально два месяца назад в Нижневартковске задержаны сторонники радикальных последователей ислама. У них обнаружены экстремистская литература, символика и флаг запрещенной в России террористической организации. А еще — боеприпасы и взрывные устройства. Для чего они, думается, объяснять не нужно.

В общем, аргументов и фактов в пользу того, что не все тихо-ладно на нашем Севере, на самом деле достаточно. Обо всех эпизодах рассказывать не станем. К счастью, силовикам удается наносить превентивные удары, и рядовой гражданин узнает, как правило, об уже предотвращенных преступлениях. А преступления эти, кстати, не всегда заключаются в силовых атаках или взрывах, равно, как и борьба с терроризмом — это не всегда вооруженная группа захвата. Об этом как раз и говорили на региональном форуме.

Без паники!

Террористы развязали и информационную войну, вот о чем речь. С помощью самых разных методик они: вселяют панику в людей, вербуют в свои ряды.

Вспомним, как в 2017 году в Нижневартковске и еще нескольких городах страны стали распространяться письма. От их содержания кровь холодеет. Вот сокращенный вариант одного из них:

«Приветствуем вас, собаки, мы ваш страшный сон! Ищите бомбу во всем городе и не только.... Взрыв будет и не один. Но число взрывов вы можете сократить. Идите, ищите! Возможно, кому-то из ваших близких вы успеете спасти жизнь... С момента прочтения письма бомба активирова-

Истинный ислам - мирная религия.

Если снится моджахед...

Вы думаете, что терроризм — это только бороды и хиджабы, подполье, взрывы, заложники? Ошибаетесь.

Экстремизм не пройдет.

ется... Так что, мрази, приступайте к действиям».

В сложившейся ситуации город показал, насколько отработаны и слажены действия спецслужб. Удалось очень быстро провести эвакуацию и еще ряд оперативных мероприятий.

— Нижневартковск стал первым городом в округе, которому удалось найти «противоядие» и очень быстро погасить волну паники только одним информационным противодействием, — комментирует Александр Быстров. — Поверьте, в наше время такая оперативность и грамотность дорогого стоит. Вселить в человека страх — это один из приемов бойцов невидимого фронта.

Сегодня в округе специалисты заинтересованных ведомств, в том числе и представители научной общности, ведут огромную работу, не видную нашему глазу, но позволяющую уберечь от беды по имени терроризм. К примеру, разрабатываются компьютерные программы, позволяющие обнаруживать музыкальные тексты, которые влияют на подсознание потенциальной жертвы вербовщика.

— Сейчас мы учим программу отслеживать по террористической символике, материалы террористических организаций и надеемся, что в скором времени задача будет решена, — отмечает Александр Быстров.

Впрочем, уметь противостоять террористическим угрозам должны не только специально обу-

ченные люди или программы, но и рядовые граждане, особенно молодежь. Именно юные умы зачастую оказываются под «прицелом» вербовщиков, нередко как раз образованные молодые люди.

Взять хотя бы историю девушки Фатимы из поселка Нижнесартамынского. Из Сургута она уехала в Сирию, став членом ИГИЛ. По словам ее матери, завербована была прямо в местном университете. Югорчанка связалась с родными и рассказала, что стала женой экстремиста и ждет от него ребенка. Кто завербовал девушку, сколько еще наших земляков поддерживает идеи самой известной террористической организации? Вопрос остается открытым.

Вакансия - смертник

— Несколько лет назад мы стали более предметно рассматривать проблему вербовки молодежи в квазигосударство ИГИЛ (организация, запрещенная на территории Российской Федерации), — рассказала приглашенная на форум инспектор антитеррористического центра СНГ Марианна Кочубей.

— Мы быстро вышли на электронный ресурс этой организации, выяснилось, что он представляет из себя фактически доску объявлений о наиболее востребованных специальностях в ИГИЛ.

Речь идет о вовлечении в деятельность террористических

организаций не только молодых людей, которым, к сожалению, предстоит стать «пушечным» мясом, но и будущих квалифицированных специалистов. Им нужны, например, старшекурсники вузов. Топовые «вакансии» — для людей с военным образованием, умеющих обращаться с оружием, знающих, что такое военная тактика. Затем следует запрос на медиков, студентов старших курсов технических специальностей, которые связаны, в том числе с добычей и переработкой нефти и газа. Есть и еще ряд востребованных позиций: лингвисты-переводчики, IT-специалисты, специалисты по рекламе. Таким образом, эксперты установили круг вузов, студентов которых могут стать объектами внимания вербовщиков.

— Есть вещи, которые лучше заранее предупредить, — подчеркивает Марианна Кочубей. — Когда вербовщики придут к студентам, а они гарантированно приходят через социальные сети, через личные контакты, нужно быть готовым. Мы стараемся объяснить, что есть черта, за которой следует криминальная деятельность, участие в экстремистских и террористических организациях. А это не только уголовное наказание. Итогом могут стать перспективы гораздо хуже, чем находящиеся за решеткой.

В своем докладе эксперт привела простой пример того, как сами того не понимая, молодые девушки могут оказаться в рядах террористов.

Есть интернет-сайты «девичьих сонников», имеющие формулировки, нацеленные на подсознание. «Если вам снится моджахед, вас ожидают перемены в личной жизни. Увидеть во сне моджахеда означает, что в скором времени в вашей жизни появится человек, связь с которым принесет вам немало счастливых минут и наполнит вашу жизнь новым смыслом».

Казалось бы, незамысловатый текст, он, минуя сознание, нацелен прямо на биологический уровень. С ним почти невозможно бороться на уровне сознания, уверяют специалисты.

Странно и то, что в этом примере наглядна активность вер-

бовщика, но отсутствует состав преступления: статья «сонника» заканчивается предложением к потенциальной жертве передать свой адрес и телефон «для составления индивидуального сонника», и следующий этап вербовки пройдет в сугубо индивидуальном порядке.

— К сожалению, молодые люди, которые оказываются в руках вербовщиков, не понимают, что у них только один конец — смерть. Они либо станут смертниками в своей стране, либо пушечным мясом на Ближнем Востоке. В лучшем случае — полевой женой очередного боевика. Момент жесткий, но правдивый, и об этом нужно обязательно говорить, — резюмирует Марианна Кочубей.

Как разглядеть беду?

Что происходит с человеком, когда он подвергается вербовке? Ответ на этот вопрос также звучал во время второго регионального антитеррористического форума.

— Мы опросили большое количество оперативников, людей, которые работают непосредственно в «полях» и с оружием в руках ловят террористов, экстремистов и вербовщиков. Они обладают уникальными знаниями о том, как все происходит в действительности. Обобщив информацию, разработали методические пособия, где подробно описаны внешние маркеры измененного сознания человека, — рассказали приглашенные спикеры.

Итак, например, у девушки из гардероба исчезают короткие юбки, прозрачные декольтированные блузки, она перестает пользоваться косметикой и духами. Если девушка верующая — неважно православная или мусульманка, на голове появляется характерный головной убор — хиджаб или закрытый палаток. В этом нет ничего особенного, если ее воспитывали в таких традициях родители, и это было для нее характерно всегда. Но резкая смена паттернов одежды должна насторожить.

Когда эксперты работают с профессорско-преподавательским составом, объясняя поведение студентов в таких ситуациях, всегда подчеркивают: нельзя оценивать только один маркер. Когда меняется несколько поведенческих признаков, тогда следует бить тревогу.

Что касается одежды: одежда становится одной цветовой гаммы, в основном черной или коричневой, в его руках можно увидеть четки.

Должно насторожить, если раньше кто-то позиционировал себя атеистом или не причислял к религии и вдруг начинает в разговоре «сыпать» терминами из Корана. Или, например, резко перестает пить, курить, грубо выражаться, что само по себе должно бы и радовать. Но при этом по вечерам человек вдруг начинает посещать религиозные лекции, причем не в мечети. Если резко меняется круг общения, человек перестает виднеться с друзьями, а в ближайшем окружении появляются незнакомые люди, преимущественно взрослые с неочевидным генезисом, которые избегают знакомства с родителями, с прежними товарищами — скорее всего, в окружении появились вербовщики.

Р.С. Любый журналистский материал должен иметь какое-то завершение. Но подводить черту под этой темой нельзя. Борьба с терроризмом — острый вопрос, который требует и нашего с вами пристального внимания. Поэтому, будьте осторожны и не поддавайтесь на провокации. Берегите себя и своих детей.

МВ» Александра Сергеева.